

иностранные технологии, Китай постепенно становится самодостаточным на всех этапах строительства АЭС. В свете этого можно сделать вывод о том, что в будущем Китай намерен полностью отказаться от помощи иностранных государств в строительстве своих АЭС и, кроме того, наладить собственный экспорт технологий развития мирной энергетики. Уже сейчас Китай строит АЭС в Пакистане. Тем не менее вряд ли можно говорить о выходе КНР в важнейшие игроки на глобальном ядерном рынке даже в среднесрочной перспективе. Китай в первую очередь озадачен императивами внутреннего развития. Для России же важно не упустить эту нишу реального взаимодействия с Китаем.

Е. О. Полякова
*магистрант исторического факультета
Уральского государственного университета
Екатеринбург*

Торгово-дипломатическая деятельность Сеиткула Аблина: к вопросу о роли бухарцев в становлении русско-китайских отношений в XVII в.

Переломным периодом в истории торговли России с Китаем принято считать XVII в. Именно в это время произошло превращение существовавшей издавна посреднической торговли между этими империями в непосредственную, окончательно утвердившуюся заключением Нерчинского договора 1689 г. Говоря о посреднической торговле, нельзя не отметить ту решающую роль, которую играли в ее развитии среднеазиатские и, в частности, бухарские торговцы.

Обладая значительными торговыми привилегиями, зачастую даже большими, нежели собственно русское купечество, бухарцы, или, по свидетельству источников, «бухаретины»¹, стали основными поставщиками восточных, в том числе и китайских, товаров на сибирские рынки. Оседая в Сибири на постоянное место жительства, бухарское купечество стало выполнять и ответственные поручения русской администрации в

¹ См.: Русско-китайские отношения в XVII в. Т. 1 (1608–1683). № 63 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Rus_kit1/index.htm (дата обращения: 21.10.2008).

сфере финансовой, торговой и дипломатической деятельности. Оно несло различные службы в сибирских таможнях, на Обдорской, Собской и Киртасской заставах; оценивало и продавало казенную мягкую рухлядь на Ямышевской ярмарке; торговало казенными, а также государственными таможенными товарами в Средней Азии и Китае; участвовало в качестве «вожей» и переводчиков в дипломатических посольствах русских в «Колмакии», Средней Азии и Китае.

Правительство, давая такие ответственные поручения сибирским бухарцам, не могло не учитывать их деловую опытность, знакомство с восточным миром, знание языков, опыт далеких поездок и умение вести торговые и дипломатические дела. Оказываемое им доверие большинство из них стремилось подтверждать наилучшим выполнением полученных от правительства заданий. Примером этому является торгово-дипломатическая деятельность тобольского юртовского бухарца Сеиткула Аблина во время его пребывания в Китае в составе трех российских посольств. Сведения о нем в исторической литературе крайне фрагментарны. В то же время целый комплекс документов Сибирского приказа и Оружейной палаты 50–70-х гг. XVII в. позволяет представить масштабность этой личности и степень доверия, оказываемого ей московским правительством².

Самые ранние упоминания о Сеиткуле Аблине, которые содержатся в записях тобольских таможенных книг 1639–1640 гг., связаны с торговыми операциями бухарца³. Есть сведения, что в ноябре 1652 г. Сеиткул Аблин прибыл в Тобольск вместе с калмыцким послом Кошучи Енеем от калмыцкой княгини Гунджи. Русское правительство, заинтересованное в торговле с Китаем через калмыцкие земли, 23 ноября 1652 г. дает «Память из приказа Большой казны в Сибирский приказ о присылке для допроса бухарцев Сеиткула Аблина и Ежбаба Сеитова»⁴. Подробности этого допроса нам неизвестны, однако о том, что он состоялся, свидетельствует дальнейшая карьера тобольского «бухаретина».

Калмыцкое посольство, прибывшее из Тобольска в Москву, привезло в подарок царю китайские атласы, а сопровождавшие калмыцкого посла тобольские бухарцы Сеиткул Аблин и Ежбаба Сеитов и казак Петр Малинин доставили китайские товары. Это в какой-то степени послужило

² См.: Русско-китайские отношения в XVII в. Т. 1 (1608–1683). № 63, 64, 69, 83, 84, 87–92, 96, 98, 101, 108, 109, 111–119, 122, 125–128, 143–146, 148, 150, 153, 155, 157, 158, 160.

³ См.: Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск, 1990. С. 214.

⁴ См.: Русско-китайские отношения в XVII в. Т. 1 (1608–1683). № 63.

толчком тому, что царское правительство решило принять меры по организации государственной торговли с Китаем. Центром такой торговли должен был стать Тобольск, который в рассматриваемый нами период занимал положение столицы Сибири. Из него следовало направлять в Китай торговые караваны, одновременно производя широкую закупку китайских товаров на самом тобольском рынке. Ведение этих торговых операций было поручено московскому дворянину, бывшему воеводе на Валуйках и в Мангазее Федору Исаковичу Байкову. Предвидя большие выгоды от русско-китайской торговли, царское правительство вложило в это дело немалую по тем временам сумму – 50 тыс. рублей⁵.

Девятого июля 1653 г. Ф. И. Байков отправил из Тобольска в Китай торговый караван во главе с тобольским татарским головой Петром Ярыжкиным, чтобы предупредить китайцев о прибытии посольства. «Советником» по торговым делам в этом караване был назначен тобольский юртовский «бухаретин» Сеиткул Аблин, которого Байкову порекомендовал для посылки в Китай крупный торговец Сейдяш Кулмаметов. Караван вышел из Тобольска вместе с послами, возвращавшимися из России в «Колмакию» к тайше Аблаю, занявшему после смерти калмыцкой княгини Гунджи ее место. Сведений о том, сколько и каких товаров привез этот торговый караван в Китай, в источниках не сохранилось, но известно, что товары, доставленные из Китая в Москву тобольским бухарцем Сеиткулом Аблиным в 1657 г., были оценены в 506 рублей 27 алтын 2 деньги⁶. Подавляющее большинство этих товаров составляли ткани, главным образом камки⁷.

В 1658 г. тобольский бухаретин Сеиткул Аблин снова был отправлен в Китай. На этот раз он ехал в качестве помощника главы посольства Тарского сына боярского И. С. Перфильева. Для цинского богдыхана посольство везло в качестве подарков 40 соболей, 15 чернобурьих лисиц, 4 куса сукна, 3 шубы горностаевые, песцов, зеркала – всего на 200 рублей. На торговый оборот и «поминки» казна отпустила всего-навсего 750 рублей⁸. В русских архивах отсутствуют данные о пребывании И. С. Перфильева и С. Аблина в Пекине и о результатах их посольства. Первого июня 1662 г. посольство И. С. Перфильева и С. Аблина вернулось в Тару, привезя подарков царю и различных китайских товаров на 1 057 рублей по московской цене⁹.

⁵ См.: Русско-китайские отношения в XVII в. Т. 1 (1608–1683). № 67.

⁶ См.: Там же. № 101.

⁷ См.: Там же. № 84.

⁸ См.: Там же. № 96.

⁹ См.: Там же. № 112.

В третий раз Сеиткул Аблин выехал из Тобольска в Китай 13 июля 1668 г. Во главе торгового каравана стоял уже он сам, а в помощниках у него был тобольский «бухаретин» Сейдяш Кулмаметев, некогда сам рекомендовавший Аблина Ф. И. Байкову. Караван сопровождали 26 человек.

В Китай Сеиткул Аблин вез 1 086 аршин сукон разных сортов, 20 фунтов красных корольков, 4 зеркала, 397 юфтей кож красных, 10 подзорных немецких трубок, медные часы с боем, 60 листов позолоченных кож, 2 куса лятчины (грубых сукон). Но главную массу товаров составляли меха: 3 574 горносталя, 1 719 песцов белых, 1 500 белок, 788 лисиц красных сиво-дущчатых, 2 лисицы бурые, 2 волка, 163 выдры, 80 заячьих шкур¹⁰.

Вернувшись в Тобольск через 3 года и 3 месяца – 11 октября 1671 г., Сеиткул Аблин отчитался о своей поездке. Общий итог ее оказался весьма прибыльным для русской казны. Стоимость русских товаров, отправленных с ним, была оценена в Тобольске в 4 539 рублей 83 копейки. Из них было продано в Пекине и в пути на 3 479 рублей 93 копейки. Остальное выменивалось на верблюдов, лошадей, корма, а также пошло на подарки калмыцким ханам и китайскому богдыхану. Непроданные товары на сумму 100 рублей 90 копеек были возвращены в Тобольск. Выручка от продажи составила 11 507 рублей. Часть вырученной суммы была израсходована на покупку лошадей, верблюдов, продовольствия, на подарки, розданные в пути. В Тобольск были доставлены китайские товары, купленные на оставшиеся 898 рублей 39 копеек. Кроме того, из Китая было привезено подарков на 767 рублей¹¹.

Сопоставляя затраты на русские товары, направленные с Сеиткулом Аблиным (4 539 рублей 83 копейки), и реальную выручку, полученную от продажи их в Пекине (8 981 рублей 39 копеек), О. Н. Вилков показал, что русская казна только от этой торговой операции получила почти 100 % прибыли¹². По подсчетам В. С. Мясникова, полный ее доход от поездки этого каравана в Китай был намного выше¹³. Сибирским приказом китайские товары, прибывшие в Москву, были оценены по московским ценам в 18 751 рубль 94 копейки. Таким образом, от продажи их была получена чистая прибыль в сумме 14 212 рублей 11 копеек, т. е. 300 % от стоимости русских товаров, направленных из Тобольска в Китай¹⁴.

¹⁰ См.: Русско-китайские отношения в XVII в. Т. I (1608–1683). № 112.

¹¹ См.: Там же. № 143.

¹² См.: Вилков О. Н. Очерки социально-экономического развития Сибири ... С. 218.

¹³ См.: Мясников В. С. Империя Цин и русское государство в XVII в. М., 1980. С. 80.

¹⁴ См.: Там же. С. 81.

Столь высокая прибыльность вызвала в правительственных и финансовых кругах России исключительный интерес к торговле с Китаем, но последней мешали существенные преграды: дальность пути через калмыцкие и монгольские земли (оборачиваемость торговых караванов составляла около 4 лет) и опасности, подстерегавшие караваны (они подвергались грабительским налетам кочевников). Поэтому уже с конца 60-х – начала 70-х гг. XVII в. началась прокладка торговых путей в Китай из Забайкалья. За успешное выполнение торгового поручения и верную службу Сеиткулу Аблину были пожалованы китайские товары (серебряный ковш, 50 рублей, а также отрезы сукна и шелка)¹⁵. Таким образом, торгово-дипломатическая деятельность Сеиткула Аблина может служить наглядным примером того, какую огромную роль играло бухарское купечество в развитии отношений России с Китайской империей в XVII в.

А. А. Сизова
аспирант Института Дальнего Востока РАН
Москва

Социокультурная деятельность русских консульств в Западном Китае во второй половине XIX – начале XX в.

По мере развития на современном этапе разностороннего сотрудничества России и Китая изучение истории российско-китайских гуманитарных связей приобретает все большую актуальность и практический смысл. Исследование же деятельности русских дореволюционных консульств в Китае в социально-культурной сфере имеет сегодня особую значимость, заполняя определенные лакуны в истории российско-китайских отношений и русской консульской службы в этой стране, позволяет по-новому взглянуть на двустороннее международное и междивилизационное взаимодействие.

Целью настоящей работы является анализ деятельности русских консульств в Синьцзяне (Западном Китае) в области развития гуманитарных связей России и Китая, в частности в распространении российской культуры в регионе, изучении Китая, а также в повседневной и культурной жизни русской диаспоры во второй половине XIX – начале XX в.

¹⁵ См.: Русско-китайские отношения в XVII в. Т. 1 (1608–1683). № 160.

© Сизова А. А., 2009